

ОТ РЕДАКЦИИ

В пятнадцатом томе серии «Достоевский. Материалы и исследования» публикуются статьи, сообщения, материалы российских и зарубежных ученых, в том числе участников международных конференций: «Пушкин и Достоевский» (Новгород Великий—Старая Русса, 1998), «Достоевский и мировая культура» (С.-Петербург, 1998), а также X Международного симпозиума по Достоевскому (Нью-Йорк, 1998).

Сборник состоит из традиционных разделов: «Статьи», «Материалы и сообщения», «Из литературного и эпистолярного наследия».

Особенностью настоящего сборника является его тематический характер. Центральная тема книги — Достоевский и «серебряный век» — принадлежит к числу актуальных, но недостаточно научно разработанных. Значительное место занимает в сборнике другая (также слабоизученная) тема — Достоевский и православие, посвященная 2000-летию христианства. Ряд статей сборника является откликом на юбилей — 200-летие со дня рождения А. С. Пушкина.

Ссылки на произведения и письма Достоевского даются по изданию: *Достоевский Ф. М.* Полн. собр. соч.: В 30-ти т. Л., 1972—1990. Т. 1—30 (арабскими цифрами указываются том и страница).

Редакционно-техническую подготовку тома к печати осуществила С. А. Ипатова.

Ответственные редакторы: *Н. Ф. БУДАНОВА, А. В. АРХИПОВА*

Редколлегия: *Н. Ф. Буданова, Г. Я. Галаган, В. А. Котельников, Н. Н. Скатов, В. А. Туниманов, И. Д. Якубович*

Рецензенты: *К. А. Кумпан, Е. И. Кийко*

Серия основана в 1974 г.

Исследовательская работа проведена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 97-04-06064

Федеральная программа книгоиздания России

СТАТЬИ

*Достоевский и литература
рубежа XIX—XX веков*

К. Г. ИСУПОВ

**КОМПЕТЕНТНОЕ ПРИСУТСТВИЕ
(ДОСТОЕВСКИЙ И «СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК»)**

Наша задача — попытаться понять некоторые аспекты темы присутствия Достоевского в философско-эстетическом сознании «серебряного века». Оговоримся, что в историко-философском смысле эта эпоха оказалась намного протяженнее (вплоть до 1960—1970 годов), чем в историко-литературном (условно — от В. Соловьева до постсимволизма).

Философская кончина позитивизма и расцвет метафизики проходили в форме смены позиции чтения классики — в первую очередь Достоевского. Н. К. Михайловский явно поторопился со своей статьей «Жестокий талант» (осень 1882 года), которая легла этой позитивистской плитой на могилу Достоевского и сыграла столь зловещую роль в истории мифа о писателе-садомазохисте: уже прозвучали и были услышаны февральские «Речи в память Достоевского» В. Соловьева (1881—1883; первое отд. изд.: М., 1884).

Достоевский воспитал в современнике новую метафизическую оптику видения мира и человека, новую технологию ментального самопогружения. Очень скоро выяснилось: трудно дышать разреженным воздухом ангелических высот нового ментального ландшафта. Даже Канту не снилось столь жестокое в своем «реализме» (во всех смыслах) самораскрытие катастрофического антиномизма «я», социума и Космоса и возможность столь кардинальной перестройки основных структур мышления и принципов мировидения. Обретенные на этом пути трофеи метафизического зрения (открытие артистически усложненного «я»; тупики автономной этики; человекобожеское дерзание и онтологический бунт против намерений Творца; отрицание космоидеи и распыление реальности) дались ценой эмпирической слепоты, иногда буквальной — Раскольников и впрямь не видит улицы, по которой он идет, натываясь на углы домов.